

Горький — актер

Максим
ГОРЬКИЙ
и Федор
ШАЛЯПИН

жердь вавилонская, что у тебя — пятки подрезаны, а? Ты по битому стеклу ходишь? Убьешь ты меня, бессовестная фигура!

Однако вопреки режиссеру Алексею и на премьеры ходил так, как, по его мнению, должен ходить настоящий порядочный индеец...

Существует легенда о том, что Горький и Шалляпин вместе поступали в оперную труппу: Горький был принят, а Шалляпина забраковали. Сам Федор Иванович уточняет этот фант: Горький и Шалляпин не были знакомы, но оба отличились на призыв антрепренера Серебрякова и гражданам Казани пополнить его хор молодыми голосами. Горького приняли, потому что он был на четыре года старше и его голос сформировался, а голос Шалляпина еще ломался, и он получил отказ.

Алексей Максимович пел в Казани — в хоре оперного театра под дирижерством А. А. Орлова — несколько спектаклей. Это было позднее, в 1885 году.

А через несколько лет Горький сам стал формировать в Тифлисе труппу для показа спектаклей в российских городах и селах. Собралась небольшая труппа — одна женщина и четверо мужчин. Однако этому народному театру власти не дали выступить — разогнали «труппу Максимовича».

Удачнее сложилась театральная деятельность писателя в селе Мануйловка на Полтавщине. Организованная писателем из местных крестьян и учителей любительская труппа показала украинские спектакли «Мартын Боруля» И. Карпенко-Карого и «Назар Стодоля» Т.

Шевченко, а на русском языке «Свои люди — сочтемся» А. Островского и «Чужое добро в прок не идет» А. Потехина. Горький играл в произведении Островского Подхалюзина, а в пьесе «Мартын Боруля» две эпизодические роли — пронырливого ходатая по делам Трандалева и фатоватого чиновника Нациевского, незадачливого жениха Марыси. Горький в момент объяснения с Марысей брал гитару, эффектно и выразительно исполнил душещипательный романс «Гондольер молодой, взор твой полон огня».

«Мне обе роли удалась», — писал Горький Е. П. Пешковой после спектакля. — Гр. (граф П. И. Капнист. — В. В.) заявил, что у меня блестящий комический талант и просил меня в это верить».

Все спектакли режиссировал сам Горький. Так, разбирая пьесу Карпенко-Карого, он спрашивал у крестьян-исполнителей:

— А ну, хлопцы, скажите, кто дурнее — Омелько или Мартын Боруля?

— Омелько, — отвечают.

— Да нет, хлопцы, — смеется Горький. — Дурнее Мартын Боруля. Даром что богатый и в дворяне лезет...

Последнюю попытку организовать народный театр А. М. Горький предпринял в 1903 году в Нижнем Новгороде. В труппу записалось 30 человек, руководил театром артист И. А. Тихомиров, но сам Алексей Максимович не играл на этой сцене.

Валентин ВИРЕН

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НОМЕРА

- ВСПОМИНАЕТСЯ СОЛНЕЧНАЯ РЕКА...
- КНИГИ — «НЕИЗЛЕЧИМАЯ БОЛЕЗНЬ»
- «ГОНДОЛЬЕР МОЛОДОЙ, ВЗОР ТВОЙ ПОЛОН ОГНЯ»

Попал однажды пятнадцатилетний Алеша Пешков на Нижегородскую ярмарку. Там он увидел большое здание — театр. На афише значилось: «Иудушка». Главную роль играл знаменитый провинциальный актер В. Н. Андреев-Бурлак. Купил Алексей билет и стал ждать начала спектакля. Но вот поднялся занавес...

«С минуты, когда на сцене явился Андреев-Бурлак в образе Иудушки Головлева, — вспоминал впоследствии писатель, — я совершенно забыл о театре и обо всем, кроме маленького старичка в халате, со свечой в дрожащей руке, с ядовитой улыбочкой на слюнявом лице».

На следующий день Пешков снова в театре. Идет спектакль «Кин, или Гений в беспутстве». Романтическая жизнь героя увлекла юношу, он начал мечтать о том, чтобы самому выступить в этой роли. Долгое время он нил в тумане великих восторгов и волнений. И наконец решился: записался в том же театре статистом.

Заняли дебютанта в роли индейца в представлении «Христовор Колумб». На репетиции Пешков стал медленно вышагивать по подмосткам — так, ему казалось, должны ходить индейцы, о которых он знал из книг Майн Рида и Гюстава Эмара. Инициатива начинающего актера вызвала гнев у режиссера:

— Послушай, ты, длинный, окаянный сухарь, смывоч,